

Незыблемая основа высшей стратегии государства

УДК 321.01 (476)

Александр ГУРА,
кандидат
психологических наук

Александр ГУРА. Незыблемая основа высшей стратегии государства. В статье рассматривается феномен высшей стратегии государства как стратегии, определяющей путь дальнейшего развития народа и страны, обеспечения их безопасности и процветания. При этом особое внимание уделяется сформулированным еще в начале XX века основам такой стратегии. Предлагается подход к определению ее цели как высшей ценности народа и выделяются ее незыблемые составляющие.

Ключевые слова: высшая стратегия, геостратегия, военно-политическая стратегия.

Aleksandr GURA. The unshakable basis of the supreme strategy of the state. The article views the supreme strategy of the state as a strategy that determines the development path of the people and the country, ensuring their security and prosperity. At the same time, special attention is paid to the foundations of such a strategy that were articulated at the beginning of the 20th century. The author suggests defining its goal as the highest value of the people and highlights its unshakable components.

Keywords: supreme strategy, geostrategy, military-political strategy.

Извечно на белорусской земле люди стремились к миру, благоденствию, уверенности в своем будущем и будущем своих потомков. Среди таких стремлений также и справедливость бытия, и общее противостояние невзгодам, и многие-многие другие объективно обусловленные ментальные особенности белорусского народа. В условиях размышлений о национальной идее Беларуси отмечу, что такая идея уже существует в недрах души белорусского народа. Она реализуется в его надеждах, в его вере, стремлениях и поступках. Это нечто природное, светлое и сильное. Увидеть такую идею в народном сознании – одна из задач современной науки, в том числе социологии, социальной психологии, истории и политологии.

[ОБ АВТОРЕ]

ГУРА Александр Николаевич.

Родился в 1958 году в г. Житомире (Украина). В 1979 году окончил Ульяновское высшее военно-техническое училище, в 1994 году – Гуманитарную академию Вооруженных Сил Российской Федерации.

Служил на различных должностях в Краснознаменном Приволжском военном округе, Группе советских войск в Германии, Краснознаменном Белорусском военном округе, Северной группе войск. С 1992 года проходил службу в Министерстве

обороны Республики Беларусь. С 2005 по 2018 год – помощник министра обороны по идеологической работе в Вооруженных Силах – начальник главного управления идеологической работы Министерства обороны Республики Беларусь.

Кандидат психологических наук (2000).

Автор трех монографий и более 40 научных публикаций.

Сфера научных интересов: идеология обеспечения военной безопасности, военная психология, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации.

Дело в том, что только национальная идея – как внутренний генератор народного самосознания – определяет направления устремлений населения. Задача государства – выяснить эти направления и обозначить главный оптимальный вектор движения народа к поставленной цели, всесторонне обеспечить это движение экономическими, политическими, идеологическими, правовыми, военными и другими необходимыми для такого движения средствами. Одним словом, национальная идея – это цель высшей стратегии государства.

В этом отношении уместно привести слова научного руководителя проекта «Антология отечественной военной мысли» доктора философских наук И.С. Даниленко: «Выработка всеохватывающей общественно-государственной стратегии не должна всецело быть отдана на откуп политике, ее организациям и институтам. Определение целей высшей стратегии – это задача, прежде всего, мировоззренческих, научных и законодательных институтов, организаций и учреждений. Функция политики по отношению к высшей стратегии должна сводиться главным образом к исполнительному характеру. Исторический опыт убеждает в том, что монополия политики в разработке и реализации высшей стратегии таит опасность проявления авантюризма, безответственности и беспринципных манипуляций в делах управления ходом общественного развития. Высшая стратегия определяет судьбу народа и страны. И к ее определению следует относиться как к выбору общественной судьбы, то есть судьбы всех и каждого» [1, с. 259–260].

Для достижения такой цели формулируются долгосрочные, среднесрочные и первоочередные задачи, определяются механизмы их выполнения, выделяются соответствующие силы и средства.

В свое время И.С. Даниленко определил интегральный характер высшей стратегии государства, сочетающей ряд основных составляющих.

Во-первых, это геостратегия, территориальные устремления, формирование и отстаивание территории страны, территориальные отношения с соседними и всеми другими государствами. Результаты геостратегии в конечном итоге определяют геополитическое положение страны.

Во-вторых, стратегия в области народонаселения, имеющая целью достижение желательной с позиции общегосударственных интересов общей численности населения, динамики демографической структуры, расселения по территории страны и т. д.

В-третьих, стратегия духовно-цивилизационного развития общества, сопряжения различных цивилизационных культур в прочное гражданско-государственное единство, организация цивилизационного взаимодействия со всем миром и противодействие внешним цивилизационным экспансиям.

В-четвертых, военно-политическая стратегия, выражающая долгосрочные устремления и задачи в вопросах войны и мира, отношение к историческому процессу как к мирно-военному, требующему готовности и способности вести войну по собственной или чужой политической воле, а также уклоняться, прекращать войны, заключать в этих целях союзы, создавать коалиции и т. д.

В-пятых, стратегия общественно-политического развития, заключающаяся в утверждении и совершенствовании существующего общественно-политического строя или в установке на эволюционную или революционную его замену другим строем. Из стратегии общественно-политического развития в самостоятельные важнейшие области можно выделить производственно-экономическое и научно-техническое развитие [1, с. 243–244]. Эти составляющие могут являться методологической основой для изучения содержания высшей стратегии государства. Последовательно остановимся на них.

Во-первых, исходя из фундаментальной основы геополитики, определяемой противостоянием Моря и Суши, континентальному государству требуется выход в Мировой океан. У сильного же островного государства цель – такой выход континентального государства не допустить и за счет этого расширять свое влияние на это государство до полного контроля над ним. Глобальными государствами, олицетворяющими Море, являются Великобритания и США, на протяжении всей своей истории создающие условия для контроля над Евразией, центральная часть которой определена Маккиндером как Heartland – сердцевинная земля, от владения которой, по его теории, зависит владение миром.

**Геополитическая
модель мира Маккиндера. 1904 год**

Источник: Дугин, А.Г.
Основы геополитики / А.Г. Дугин. –
М.: Арктогея, 2000. – С. 17.

В свою очередь А.Г. Дугин акцентирует внимание на том историческом факте, что особое значение Маккиндер придавал России [2]. «Со стратегической точки зрения Россия является самостоятельной территориальной структурой, чья безопасность и суверенность тождественны безопасности и суверенности всего континента. Этого нельзя сказать ни об одной другой крупной европейской державе: ни о Китае, ни о Германии, ни о Франции, ни об Индии...». Только Россия может выступать от имени Heartland с полным геополитическим основанием. Только ее стратегические интересы не просто близки к интересам континента, но строго тождественны им [3, с. 421–437].

Для англосаксонского дуэта США и Великобритании соединение и единство евразийской континентальной оси будет являться геополитическим проигрышем и провалом идеи их цивилизационного доминирования путем поглощения других цивилизаций планеты [4].

Условия для овладения Россией как своим основным геополитическим объектом создавались и продолжают создаваться англосаксами за счет контроля над примыкающими к Морю государствами Евразии с целью поддержания их постоянной конфронтации с центральной частью континента. В работе «Геополитика: как это делается» Н.В. Стариков отмечает: «Исходя из этого Маккиндер считал, что главной задачей англосаксонской геополитики является недопущение образования стратегического континентального союза вокруг „географической оси истории“» [5, с. 13]. Следовательно, стратегия сил «внешнего полумесяца» состоит в том, чтобы оторвать максимальное количество береговых пространств от Heartland и поставить их под влияние «островной цивилизации». «Островная цивилизация» – термин, употребленный А.Г. Дугиным [2].

Выход России в Атлантический и Индийский океаны осуществляется через Балтийское, Средиземное моря и Тихий океан. На этих путях находятся Швеция, много веков контролировавшая Балтику, Турция, контролирующая Босфор и Дарданеллы, и Япония, контролирующая выход в основную акваторию Тихого океана и далее в Индийский океан. Именно этим государствам англосаксы уготовили роль извечных исторических противников России. При этом Великобритания и США долгое время умело использовали Россию как союзную либо третью силу для достижения своих экономических, политических и военных целей, но лишь до тех пор, пока она не утверждалась на геополитической карте в качестве самостоятельного игрока.

К примеру, в условиях противостояния Англии и Франции победой России завершилась русско-турецкая война, в которой Турция получала поддержку французов. Один из идеологов англосаксонской геополитической мысли адмирал А.Т. Мэхен в своей работе «Влияние морской силы на французскую революцию и империю» отметил, что «после войны 1770 года Россия стала твердой ногой на Черном море... Затем состоялся в

1774 году раздел Польши – событие, которое осуждалось всеми как несогласное с законами справедливости и опасное для равновесия Европы, но которому, однако, подчинились и не участвовавшие в нем государства. Если Великобритания, встревоженная этим разделом, и находила некоторое утешение для себя в том, что он вредил Франции ослаблением ее союзников, и убаюкивала себя убеждением, что островное положение делает для нее вопрос о равновесии на континенте менее важным, чем для других держав, то вооруженный нейтралитет 1780 года послужил для нее суровым напоминанием о росте России. Этот удар, нанесенный Англии государством, считавшимся ею чуть не естественным союзником, вероятно, довершил отчуждение названных держав друг от друга. Он открыл глаза государственным людям Англии на то, что Россия при занятом ею теперь положении на Балтийском море и при близости ее к морю Средиземному становится опасной для их отечества» [6].

События XIX и XX веков сподвигли англосаксов более активно реализовывать свои геополитические принципы в отношении России. Результатом стало столкновение Франции с Россией и война 1812 года, конфликт Германии с Россией и порожденные им две мировые войны. В первой из них рухнули четыре империи, но Британская, разумеется, уцелела. По итогам второй англосаксы твердо обосновались в континентальной Европе путем военной, а затем и экономической оккупации ее западной части. В процессе холодной войны и по ее итогам они последовательно расширили оккупацию на восток, практически вплотную приблизившись к границе своего главного геополитического объекта – России.

Однако вернемся к ключевым историческим препятствиям для России по ее выходу в Мировой океан. На протяжении своей истории она вела войны различного формата: с Турцией – 12 раз, Швецией – 10 раз, Японией – 5 раз. Тот факт, что благодаря всестороннему укреплению своих международных и военных позиций Россия на два века «успокоила» Швецию, на более чем столетие – Турцию и на восемь десятилетий – Японию, еще не является свидетельством того, что данная геополитическая проблема Россией окончательно решена. Об этом свидетельствует оформляющийся прием в НАТО Швеции и состоявшееся включение в этот блок Финляндии, являвшейся в период активного русско-шведского противостояния, как и большая часть Прибалтики, владением Швеции. С учетом того, что в НАТО уже находятся Дания, Польша и постсоветские прибалтийские государства, можно делать вывод о том, что проблема на этом фланге не только не решена, но и перешла на качественно новый виток. Не прекращаются притязания со стороны Японии на принадлежащие России Курильские острова, наращивается военный потенциал этого островного государства и американское военное присутствие в регионе.

Проблема усугубляется созданием англосаксонского военного блока AUKUS. В состоянии системного нарушения баланса стабильности пребывают отношения Турции и России. Свидетельством этому являются их противоречия в Сирии, Северной Африке и Закавказье, прагматичное отношение Турции к украинскому кризису и тот факт, что принимаемые ею решения нередко противоречат интересам России. Балансирующим фактором на данном геополитическом фланге России являются лишь негативные отношения между современным руководством Турции и США. Если их отношения улучшатся, данная проблема для России может выйти на качественно новый уровень.

Какие отсюда выводы?

Во-первых, исторический путь народа Беларуси неразрывно связан с Россией духовными и культурными скрепами восточнославянской цивилизации. На этом пути было всякое: и единство древнерусского народа, и его разделение на три восточнославянские ветви. Мы были одним народом с расселения славян по Среднерусской равнине в VII веке до исчезновения Киевской Руси в XII [7].

Современная Беларусь является внутренним континентальным государством, непосредственно граничит с Россией, тесно связана с ее экономикой. Через Россию компенсируется недостаток сырьевых ресурсов, а также используются возможности других континентальных государств, расположенных к востоку и югу от России. Через нее мы имеем выход к северному и южному морям – Балтийскому и Черному, а также к

двум океанам: Северному Ледовитому и Тихому. Духовное единство восточных славян, помноженное на вышеперечисленные факторы, является той объективной реальностью, в силу которой Беларусь не может рассматривать себя вне геополитической судьбы России.

Являясь континентальным мостом между государствами, составляющими, по Маккиндеру, «географическую ось истории» [3] – между Россией и континентальной Европой, от чего зависит устойчивость Евразийского континента, независимая Беларусь способна оказывать влияние на обе стороны с целью противодействия окончательному разрыву англосаксами этой оси и содействия ее максимальному последующему восстановлению. Выстраивание Беларусью собственных взаимоотношений с государствами планеты выгодно как ей самой, так и России. Это способно не только нивелировать остроту объективно возникающих кризисов и конфликтов на фоне противостояния Суши (Россия) и Моря (западный мир), но и способствовать достижению общих, выгодных Союзному государству экономических и политических целей.

Во-вторых, на устремления народов непосредственное влияние оказывают происходящие в местах их расселения демографические процессы, что требует от государства своевременных мер по созданию комфортной для экономики и социальной сферы демографической обстановки в стране. Угрозами здесь могут быть как высокая популяция в странах со слабой либо разрушенной экономикой, влекущая за собой чрезмерное омоложение населения при крайне низком уровне жизни (некоторые страны Африки), так и депопуляция, чреватая старением населения, в благополучных странах Европы. Негативное влияние оказывают нерегулируемые миграционные процессы, захлестнувшие ряд стран Старого Света. Описанные явления нередко ведут либо к войнам за расширение жизненного пространства, сырье, дешевую рабочую силу и рынки сбыта, либо к внутренним катаклизмам, социально-политической нестабильности и разрушению экономики страны.

Демографическая ситуация в стране должна быть адекватна потенциальным возможностям развития ее экономики – с учетом природных ресурсов, технологического уровня производства, результатов внешнеэкономической деятельности. В статье 3 «О демографической безопасности Республики Беларусь» основными демографическими угрозами названы депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы и деградация института семьи [8].

Плотность населения в стране должна регулироваться адекватно географической структуре ее экономического потенциала. Сегодня в Беларуси с ее обширными сельскохозяйственными, лесными и водными угодьями при небольшом количестве компактных месторождений полезных ископаемых плотность населения составляет 45 человек на квадратный километр, при этом в Витебской области – 28, а в Минской – 37. В столице этот показатель составляет 5656 человек на квадратный километр [9].

Демографические показатели Беларуси необходимо повысить, в том числе за счет создания необходимой и перспективной производственной и социальной инфраструктуры в промышленных и сельскохозяйственных регионах, разработки и внедрения высоких технологий, совершенствования качества подготовки кадров, мотивированных на всестороннее развитие страны. Следует учитывать перетекание наиболее активной и квалифицированной части населения в новые сферы занятости – нанотехнологии, IT, искусственный интеллект – и создавать внутри страны необходимые условия для реализации подобных устремлений белорусского народа на благо общества и государства, для востребованности отечественной продукции на мировом рынке. Одновременно необходимо создавать привлекательные условия для притока в нашу страну квалифицированных кадров прежде всего из восточнославянских и постсоветских государств.

В-третьих, вся история Беларуси неразрывно связана с восточнославянской цивилизацией. Вышедшие вслед за кельтами и германцами к Днепру и Дунаю славяне создали впоследствии свою культуру, распространив ее на широкие просторы Евразии: от Балтики до Дальнего Востока, от Северного Ледовитого океана до Каспийского и Черного морей, вплоть до Монголии и Китая. Восточнославянская цивилизация – одна из величайших на планете. Она скрепляет континентальную ось. Особенность белорусского народа заключается

в том, что определенную часть своего исторического развития он испытывал влияние западноевропейской цивилизации, но при этом выстоял, не утратив восточнославянские духовные скрепы. Вместе с тем этот период наложил свой отпечаток на обычаи, культуру, язык белорусов, конфессиональную ориентацию части населения. Эти особенности естественным образом интегрированы в характер белорусского народа. Его монолитность обеспечивается межконфессиональной и межнациональной толерантностью, что является важной доминантой, определяющей Беларусь как суверенное независимое государство. Эту доминанту следует учитывать и уважать как на Западе, так и на Востоке.

В-четвертых, основой для военно-политической составляющей высшей стратегии государства должна быть геополитическая аксиома извечного соперничества Моря и Суши. Являясь континентальным государством, Республика Беларусь свою военную политику обязана выстраивать с учетом того, кому выгодны принимаемые решения: Суше, к представителям которой она и относится, или ее извечному геостратегическому конкуренту – Морю. Это считается глобальным стратегическим принципом, с учетом которого Беларуси следует выстраивать свою военную политику и военно-политические отношения с различными государствами планеты.

В-пятых, стратегия общественно-политического развития имеет непрерывный динамический характер. Однако в ее основе должны лежать принципы народного стремления, сопряженные с экономическими и природными возможностями, геэкономическим и технологическим ориентированием, свободой трудоустройства на территории страны и подготовкой высококвалифицированных кадров. Опираясь на подобные принципы, государственный строй способен пребывать в состоянии постоянного совершенствования, создающего условия для наиболее полной реализации устремлений народа.

Основные направления высшей стратегии государства зачастую нелегко согласуются между собой, а нередко между ними возникают трудноразрешимые противоречия. Высшая стратегия почти всегда является объектом тайной или явной, внутренней и внешней политической борьбы. Даже внутри страны интересы различных общностей и групп (классовых, конфессиональных, этнических и др.) не всегда совпадают как по отдельным, так и по общим целям, силам, средствам и методам реализации высшей стратегии [1, с. 245].

Но есть незыблемые принципиальные составляющие высшей стратегии государства, которые ни при каких условиях не подлежат трансформации. Впечатляющий пример – кризис Российской империи, начавшийся в 1904–1905 годах и завершившийся ее крушением. Противоборствующие политические силы страны были сосредоточены на разных идеалах общественно-политического устройства, у них были разные стратегии по данному вопросу. Это выглядело бы естественно и нормально, если бы между правящими политическими силами и оппозицией имелось хоть какое-то согласие по геостратегии, цивилизационной, военно-политической и другим важнейшим составляющим стратегии государства, играющим основополагающую роль в существовании страны при любом общественно-политическом строе [1].

В конечном итоге это и привело к крушению власти и разрушению империи, прототип которой с колоссальным трудом был восстановлен в СССР, но затем по аналогичным причинам вновь разрушен через 70 лет.

Таким образом, геостратегическая, цивилизационная и военно-политическая составляющие высшей стратегии государства исходят из ее цели – национальной идеи, поэтому они являются незыблемыми как для власти, так и для оппозиции. Если же оппоненты власти с легкостью меняют эти основополагающие скрепы народного единства и столпы государственности, то это уже не оппозиция, а разрушители страны.

Меры, принимаемые государством по выяснению внутренних устремлений своего народа, определению главного оптимального вектора его движения к поставленной цели, всестороннее обеспечение этого движения экономическими, политическими, идеологическими, правовыми, военными и другими необходимыми для такого движения средствами представляют стратегическую деятельность государства, которая предполагает наличие следующих составляющих ее элементов. Во-первых, целеполагания конечных и промежуточных результатов долгосрочной, сложной динамической деятельности. Во-вторых, тщательной и значительной по объему расчетно-прогностической деятельности по достижению поставленных целей. В-третьих, активной,

изобретательной, масштабной, волевой, оперативной, организационной и мобилизационной деятельности в интересах достижения определенных и обоснованных целей [1].

Это означает понимание и принятие цели и задач предлагаемой государственной стратегии; всестороннюю оценку обстановки по всем ее структурным составляющим; принятие решения; постановку задач структурным элементам государственного и общественного организмов; планирование их поэтапного выполнения; организацию взаимодействия и всестороннего обеспечения; непрерывное и устойчивое управление.

На протяжении истории белорусского государства весь этот механизм отработан, благодаря чему страна стала развитой независимой суверенной державой, в которой ее народу надежно гарантированы мир, спокойствие и стабильность.

Дальнейшему результативному развитию белорусского народа будет способствовать корректировка цели и задач высшей государственной стратегии с учетом внутренних устремлений населения (извлеченных наукой из общественного сознания в качестве национальной идеи), выбор государством оптимальных направлений реализации таких устремлений и их всестороннего обеспечения с учетом внутренних и внешних факторов. Здесь, несомненно, важная роль будет принадлежать Всебелорусскому народному собранию.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Вандам (Едрихин), А.Е. Геополитика и геостратегия / А.Е. Вандам (Едрихин), сост., вступ. ст. и коммент. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко. Жуковский. – М.: Кучково поле, 2002. – 272 с. – (Серия «Геополитический ракурс»).
2. Дугин, А.Г. Основы геополитики [Электронный ресурс] / arctogaia.com. – Режим доступа: <http://arctogaia.com/public/osnovygeo/geopol3.htm>. – Дата доступа: 11.03.2022.
3. Mackinder, H.J. The Geographical Pivot of History / H.J. Mackinder // The Geographical Journal. – 1904. – Vol. 23, № 4. – P. 421–437.
4. Гура, А.Н. Природа и современное содержание англосаксонской геополитической экспансии. / А.Н. Гура // Армия. – 2022. – № 5 (159). – С. 46.
5. Стариков, Н.В. Геополитика: как это делается / Н.В. Стариков. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с. – (Серия «Бестселлеры Николая Старикова»).
6. Мэхэн, А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793–1812 [Электронный ресурс] / А.Т. Мэхэн // militera.lib.ru. – Режим доступа: militera.lib.ru/science/mahan2/index.html. – Дата доступа: 18.07.2022.
7. Гура, А.Н. Украинский кризис как отражение геополитической борьбы за Евразию / А.Н. Гура // Армия. – 2022. – № 6 (160). – С. 42.
8. О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 4 января 2002 г., № 80-З: в ред. Законов Республики Беларусь от 31.12.2009 № 114-З, от 09.01.2018 № 91-З // Министерство труда Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.by/system/extensions/spaw/uploads/files/Zakon-o-demograficheskoy-bezopasnosti-RB-1.pdf>. – Дата доступа: 20.06.2023.
9. Численность населения на 1 января 2023 г. и среднегодовая численность населения за 2022 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа: статистический бюллетень [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/a5d/ldk4wixkq91lgnvvgplqizt02u8d43a.pdf>. – Дата доступа: 20.06.2023.